

DOI: 10.31857/S0869049922020095
EDN: EWBFWM

Трибуна молодого ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

Оригинальная статья / Original Article

Доверие к власти и политическая активность российской молодежи: роль этнической самоидентификации¹

© В.А. ФЕДОТОВА

Федотова Вера Александровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Пермь (Пермь, Россия), vera_goldyreva@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2189-9791

Проблема этнического самоопределения актуальна для представителей молодого возраста. Вопрос доверия к власти в молодежной среде остается одной из наиболее актуальных и востребованных тем в связи с особой ролью молодежи в социальной структуре общества и с многочисленными изменениями в молодежной среде. Доверие – ключевой элемент социального капитала и источник формирования идентичности. Цель исследования – выявить уровень политического доверия, готовности к политическому поведению, этнической самоидентификации представителей российской молодежи, а также оценить влияние этнической идентичности на вышеуказанные политические конструкты. В качестве респондентов выступили представители молодого поколения россиян из разных регионов Российской Федерации – городов и сельской местности – в возрасте от 18 до 34 лет ($n = 291$). В эмпирическом исследовании использованы следующие методики: шкала политического доверия, шкала «готовности участвовать в политической активности», методика Дж. Финни. Установлено, что молодые респонденты испытывают наибольшее доверие к судебной системе, наименьшее – к правительству и президенту. Готовность к политическому поведению можно оценить выше среднего уровня. У большинства респондентов (64%) отмечена слабовыраженная этническая самоидентификация, у 36% молодых респондентов этническая самоидентификация более выражена. Дисперсионный анализ помог установить, что этническая самоидентификация больше выражена

¹ Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта 21-011-32249 «Политическое доверие и готовность к политическому поведению у молодежи: роль ценностей и идентичности».

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and EISR within the framework of the scientific project 21-011-32249 «Political Trust and Readiness for Political Behavior Among Young People: The Role of Values and Identity».

у представителей сельской местности, чем у представителей городского населения. Результаты регрессионного анализа продемонстрировали, что этническая идентичность влияет на общий уровень доверия к власти, но не воздействует на политическую активность молодежи.

Ключевые слова: доверие к власти, политическое участие, этническая идентичность, этническая самоидентификация, молодежь

Цитирование: Федотова В.А. (2022) Доверие к власти и политическая активность российской молодежи: роль этнической самоидентификации // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 126–136. DOI: 10.31857/S0869049922020095, EDN: EWBFWM

Political Trust and Political Activity of Russian Youth: The Role of Ethnic Self-Identification

© V. FEDOTOVA

Vera A. Fedotova, HSE University – Perm Campus (Perm, Russia), vera_goldyreva@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2189-9791

Abstract. The problem of ethnic self-determination is important and relevant for young people. The issue of trust in authorities among the youth continues to be one of the most actual themes because of the role of trust as a key element of social capital and a source of identity formation. The purpose of the presented study is to identify the level of political trust, readiness for political behavior, ethnic self-identification of representatives of Russian youth, and to assess the impact of ethnic identity on the named political constructs. The respondents were representatives of the young generation of Russians from different regions of the country – cities and rural areas, aged 18 to 34 years (n = 291). The following methods were used in the empirical study: the scale of political trust, the scale of «willingness to participate in political activity», the method of J. Finney. Young respondents have the greatest trust in the judiciary system, the least in the government and the president. Readiness for political behavior among young people is above the average level. The majority of respondents (64%) have weak ethnic self-identification, 36% of young respondents have a more pronounced ethnic self-identification. The analysis of variance helped to establish that ethnic self-identification is more pronounced among representatives of rural areas than among representatives of the urban population. The results of the regression analysis showed that ethnic identity has an impact on the overall level of trust in government, but does not affect political activity.

Keywords: political trust, political activity, ethnic identity, ethnic self-identification, youth

Citation: Fedotova V. (2022) Political Trust and Political Activity among Russian Youth: The Role of Ethnic Self-Identification. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 2, pp. 126–136. DOI: 10.31857/S0869049922020095, EDN: EWBFWM.

Этническое самоопределение считается важнейшим этапом становления человека как личности. Этническая идентичность связана с социумом, в котором он находится [Крысько 2002; Оганджанян 1989]. Этническая самоидентификация может строиться на основе различных параметров: ценности, нормы, язык, религия, историческая память, мифы, национальный характер и народное искусство. В результате самоопределения человека в этнокультурном пространстве формируется его этническая идентичность. Осмысливая личный опыт и опыт других людей, человек актуализирует для себя ту или иную этническую идентичность. Эксперты утверждают, что этническое самоопределение – это принятие самого себя как представителя определенного народа [Стефаненко 2006]. На сегодня

няшний день актуально, чтобы люди понимали необходимость сохранения этнической и культурной идентичности. Человек, который обладает позитивной этнокультурной идентичностью, способен к этнической толерантности и к жизни в современном мире [Богданов 2007; Самохвалова 2008]. Российская идентичность – значимый ресурс поддержания целостности общества. Доминирующее большинство россиян чувствуют себя частью российского общества. Как отмечают ученые, реанимация российского сознания проходила в сложных условиях политических и научных дебатов, а в документах само понятие «общероссийская гражданская идентичность» было закреплено относительно недавно – в 2018 г. [Дробижьева 2020].

В России наблюдается высокий уровень этнокультурного разнообразия. Результаты исследований Центра этнической социологии ФНИСЦ РАН, посвященных широкому кругу вопросов идентичности и межнационального согласия, позволяют заключить, что российская идентичность опирается на множество социокультурных источников. В частности, важную роль играют этничность и культура доверия [Рыжова 2020]. Уровень российской и этнической идентичностей в России одинаково высок. Проведенные социологические исследования продемонстрировали, что современная российская идентичность формируется с активной опорой на этническую (этнокультурную) идентичность. В процессах формирования российской идентичности также активно задействованы эмоционально насыщенные основания этнической идентификации, такие как язык, общее историческое прошлое, элементы культуры, традиции и традиционные ценности, праздники и др. [Рыжова 2020].

Как утверждают ученые, проблема этнического самоопределения наиболее важна и актуальна именно для представителей молодого возраста. В науке ранее предпринимались попытки изучить специфику этнической идентичности молодого поколения россиян. Например, в одном исследовании приняло участие 90 человек молодого возраста [Фомина 2016]. В результате обследуемая выборка была условно разделена на две подгруппы. Первая – это этнические толерантные, которые готовы воспринимать инокультурное окружение таким как есть без поправки на национальные особенности. Вторая – этнически нетерпимые. Для данной группы людей национальность – один из важнейших признаков оценки человека. В своем исследовании А.В. Щекотуров выявил политическое доверие и ценности молодежи [Щекотуров 2021]. В ходе исследования были выделены три группы социальных и политических институтов, которые пользуются разной степенью доверия у калининградской молодежи. Наибольшее доверие молодые люди выразили институтам третьего сектора и коммерческим учреждениям, наименьшее – церкви и СМИ (телевидение, радио и пресса). Установлено, что отношение к данным группам отличается в зависимости от доверия к власти. Лояльная молодежь в большей мере доверяет традиционным и государственным институтам, оппозиционная – новым медиа и третьему сектору [Щекотуров 2021].

Также в данной работе исследуется такой важный конструкт, как политическое доверие и готовность к политической активности. В конце XX в. многие ведущие отечественные и зарубежные психологи, социологи и политологи отметили снижение общественного доверия к правительству и большинству политических учреждений в современных развитых странах. Утрата гражданами доверия к власти произошла и в России. Новая волна интереса к взглядам и политическим предпочтениям российской молодежи началась после всероссийских протестов 2017 г. и продолжается по сей день, оставаясь при этом актуальной и малоисследованной темой. Ее злободневность связана с особой ролью молодежи в социальной структуре общества, а также с социокультурными изменениями, которые происходят в молодежной среде. Доверие – ключевой элемент социального капитала и активный источник гражданского развития и формирования гражданской идентичности

[Фукуяма 2006]. Социологические исследования дают основание считать, что на формирование общенационального гражданского единства существенно влияют обобщенное доверие (к людям в целом) и «внеродственное доверие» (к соседям, коллегам, друзьям), а также навыки межэтнической толерантности.

Политическое поведение может принимать различные формы: от участия в выборах до уличной активности. Исследователи классифицируют подобную активность по трем основным критериям: индивидуальное или коллективное, институализированное или неинституализированное, нормативное или ненормативное поведение. В последние годы уделяется особое внимание факторам, которые влияют на различные формы политического поведения. Психологические исследования политической активности можно разделить на две основные группы. В одних исследованиях изучаются факторы, которые влияют на политическое голосование – индивидуальную, институализированную и нормативную форму политического поведения. Среди таких факторов – социодемографические (пол, возраст, образование и доход) и психологические (социальное доверие, индивидуальная политическая самоэффективность) характеристики [Harder, Krosnick 2008]. В других исследованиях рассматриваются факторы, влияющие на участие в массовой протестной активности – коллективной, неинституализированной, нормативной или ненормативной форме политического поведения. Они включают в себя такие психологические особенности, как коллективная политическая эффективность, групповые эмоции и групповая идентификация [Becker, Tausch 2015; Thomas, Mavor, McGarty 2011; Van Zomeren et al. 2012]. Таким образом, разные формы политического поведения рассматриваются как результат воздействия разных факторов.

Новизна представленного исследования заключается в том, что оно изучает феномен политического доверия и готовность к политическому поведению в аспекте этнической идентичности российской молодежи. Цель представленного исследования – выявить уровень политического доверия, готовности к политическому поведению и этнической самоидентификации среди представителей российской молодежи, а также установить уровень влияния этнической идентичности на вышеуказанные политические конструкты.

Методика

В эмпирическом исследовании использованы следующие методики:

1. Шкала политического доверия [Гулевич и др. 2020]. Измеряется доверие к шести политическим институтам: армии, судебной системе, политическим партиям, правительству, парламенту и президенту. Респонденту необходимо отметить, насколько они доверяют каждому институту по пятибалльной шкале: от «совсем не доверяю» (1) до «полностью доверяю» (5).

2. Шкала «готовности участвовать в политической активности» [Pattyn et al. 2012; Van Assche et al. 2018, 2019]. Респондентам необходимо отметить, насколько они готовы участвовать в различных формах политической активности по пятибалльной шкале: от «совсем не готов» (1) до «полностью готов» (5). Данную методику сформулировали нидерландские исследователи в [Pattyn et al. 2012; Van Assche et al. 2018, 2019]. Первый ее вариант включает восемь утверждений, которые описывают политиков вообще, вне связи с каким-либо периодом политической жизни (например, с предвыборной кампанией). Все утверждения отражают негативную оценку политиков и касаются того, что политики действуют в собственных интересах и лгут людям. Ранее методика была адаптирована для российской выборки. Таким образом, оценка эффективности политического поведения будет измеряться с помощью опросника, который включает в себя шесть форм политических действий: голо-

сование на выборах; подписание коллективных обращений, писем или петиций; личное обращение к региональному политику (письмо, выступление в СМИ, личная встреча); личное обращение к президенту (письмо, выступление в СМИ); участие в работе политических партий; участие в уличных акциях (демонстрации, пикеты, марши, митинги).

3. Методика Дж. Финни, которая измеряет выраженность этнической идентичности. Опросник содержит 12 утверждений. Средний балл по всем вопросам демонстрирует выраженность этнической идентичности. Показатели субшкал вычисляются посредством определения среднего арифметического от полученной суммы баллов по шкалам выраженности когнитивного компонента этнической идентичности и выраженности аффективного компонента этнической идентичности.

Респонденты

В рамках исследования был проведен опрос молодого поколения россиян в возрасте от 18 до 34 лет из разных регионов Российской Федерации. В выборку вошли 142 мужчины и 149 женщин (n = 291) из Перми, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и сельской местности (Пермский край и Московская область). В исследовании приняли участие 238 респондентов из городов РФ и 53 представителя сельской местности (Кишерть, Кунгур, Ильинское, Отраденское).

Результаты исследования

На первом этапе исследования анализировалось политическое доверие и готовность к политическому поведению у современной российской молодежи (таб. 1).

Таблица 1

Политическое доверие, готовность к политическому поведению и этническая идентичность у молодежи

Table 1

Political trust, readiness for political behavior and ethnic identity among young people

Шкалы	Min	Max	M	SD
Уровень доверия к власти (Альфа Кронбаха – 0,877)	1,00	4,20	2,06	0,83
Доверие к армии	1,00	5,00	2,21	1,16
Доверие к судебной системе	1,00	5,00	2,38	1,04
Доверие к политической системе	1,00	4,00	1,93	0,90
Доверие к правительству	1,00	4,00	1,93	0,95
Доверие к президенту	1,00	4,00	1,84	1,02
Готовность к политическому поведению (Альфа Кронбаха – 0,836)	1,00	5,00	2,90	0,99
Голосование на выборах	1,00	5,00	3,8	1,37
Подписание коллективных обращений	1,00	5,00	3,65	1,33
Личное обращение к политику	1,00	5,00	2,66	1,33
Личное обращение к президенту	1,00	5,00	2,33	1,34
Участие в работе политических партий	1,00	5,00	2,33	1,28
Участие в уличных акциях	1,00	5,00	2,61	1,37
Этническая идентичность	1,00	3,50	2,22	0,66

У представителей российской молодежи наблюдается достаточно низкий уровень доверия к власти. Молодежь меньше всего доверяет правительству и президенту, а больше всего – судебной власти. Полученные данные согласуются с другими современными исследованиями [Чернов, Абрамов 2019; Ковалевская 2021]. Как утверждают авторы одного из них, на протяжении последних двадцати лет в большинстве случаев уровень доверия граждан к власти оставался достаточно низким – за исключением периода 2014–2016 гг. [Ковалевская 2021].

Полученные данные позволяют говорить о том, что готовность к политическому поведению можно оценить выше среднего уровня. Представители российской молодежи готовы подписывать коллективные обращения, однако они в меньшей степени склонны участвовать в работе политических партий и лично обращаться к президенту. Респонденты достаточно пассивны в вопросах такого характера. Единственное исключение – участие в выборах, которые по сути остались чуть ли не единственной решающей электоральной процедурой для власти. Осознание этнической принадлежности строится на основе различных характеристик. Один этнос от другого могут отличать такие параметры, как ценности, нормы, язык, религия, историческая память, национальный характер, народное профессиональное искусство и т.д. В ходе исследования установлено, что этническая самоидентификация современной молодежи достаточно низка. У большинства респондентов (64%) отмечена слабовыраженная этническая самоидентификация, у 36% молодых респондентов этническая самоидентификация проявляется сильнее. Дополнительно проведенный дисперсионный анализ позволил сделать вывод, что этническая самоидентификация более выражена у представителей сельской местности ($n = 53$), чем у представителей городского населения ($n = 238$). У молодых представителей Перми, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода этническая самоидентификация менее выражена по сравнению с респондентами из Кишerti, Кунгура, Ильинского, Отрадненского ($F = 5,31$; $p = 0,046$).

На следующем этапе исследования была выявлена взаимосвязь между доверием к власти, готовностью к политическому поведению и этнической идентичностью (таб. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь между доверием к власти, готовностью к политическому поведению и этнической идентичностью: результаты корреляционного анализа

Table 2

The relationship between trust to authorities, readiness for political behavior and ethnic identity: the results of a correlation analysis

Шкалы	Общий уровень доверия к власти	Готовность к политическому поведению
Этническая идентичность	0,374**	0,079

Общий уровень доверия к власти связан с этнической идентичностью. Другими словами, этническая самоидентификация приводит к росту либо спаду общего уровня доверия. Слабо выраженная этническая самоидентификация связана с низким уровнем доверия к армии, судебной системе, правительству, политической системе и президенту. Анализ данных ранее помог установить, что у большинства респондентов (64%) отмечена слабовыраженная этническая самоидентификация ($n = 186$), у 36% респондентов она более выражена ($n = 105$). Результаты дисперсионного анализа показали, что респонденты с более

выраженной этнической самоидентификацией больше доверяют власти ($M = 3,17$, $SD = 0,81$), чем респонденты с менее выраженной этнической самоидентификацией ($M = 1,64$, $SD = 0,72$) ($F = 5,63$; $p = 0,014$).

На последнем этапе реализации исследования был проведен регрессионный анализ с целью установить влияние этнической идентичности на готовность к политическому поведению и на уровень доверия к власти (таб. 3).

Таблица 3

**Влияние этнической идентичности на готовность к политическому поведению
и на доверие к власти: результаты регрессионного анализа**

Table 3

**The influence of ethnic identity on readiness for political behavior and trust in authorities:
results of regression analysis**

Зависимые переменные	Независимые переменные	
	Общий уровень доверия к власти	Готовность к политическому поведению
Этническая идентичность	0,298	0,053
R ²	0,140	0,006
F	14,312***	0,547

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

В результате анализа было установлено, что этническая идентичность влияет на общий уровень доверия к власти, но не влияет на готовность к политической активности. Российская молодежь с выраженной этнической самоидентификацией (группа респондентов, которая испытывает гордость за свою этническую группу, соблюдает традиции и ощущает привязанность к ней), доверяет власти (армия, правительство, политическая система, правительство и президент). Молодые респонденты со слабо выраженной этнической самоидентификацией в меньшей степени доверяют различным политическим институтам.

Выводы

Тенденции глобализации очевидно влияют на формирование этнической идентичности и этнического самосознания, что в свою очередь приводит к изменениям в паттернах поведения и установках. Этническая идентичность – это динамичное образование, которое может подвергаться трансформации. Молодежь – наиболее активная, мобильная и динамичная социальная группа, в то же время она наиболее уязвима перед теми или иными тенденциями социальной жизни. Молодые респонденты испытывают наибольшее доверие к судебной системе, наименьшее – к правительству и президенту. Готовность к политическому поведению можно оценить выше среднего уровня, что свидетельствует о том, что представители российской молодежи готовы к подписанию коллективных обращений, однако они в меньшей степени склонны участвовать в работе политических партий и лично обращаться к президенту. У большинства респондентов (64%) отмечена слабовыраженная этническая самоидентификация, у 36% молодых респондентов она выражена

сильнее. Дисперсионный анализ показал, что этническая самоидентификация более выражена у представителей сельской местности, чем у городского населения. Результаты регрессионного анализа продемонстрировали, что этническая идентичность влияет на общий уровень доверия к власти. Уровень политического доверия зависит от этнической самоидентификации, что может быть обусловлено культурой, традициями, ценностями, обычаями и т.д. Представители молодого поколения россиян с более выраженной этнической самоидентификацией больше доверяют власти, чем респонденты с менее выраженной этнической самоидентификацией.

Заключение

Ученые неоднократно отмечали снижение общественного доверия к правительству и большинству политических учреждений в современных развитых странах. Утрата доверия к власти наблюдается и в России. Его низкий уровень может привести к опасным и деструктивным конфликтам. В ходе исследования была определена этническая идентичность современной российской молодежи, установлен уровень ее политического доверия к армии, судебной системе, правительству, президенту, и определена готовность молодежи к политическим действиям (голосование на выборах; подписание коллективных обращений, писем или петиций; личное обращение к региональному политику; личное обращение к президенту; участие в работе политических партий; участие в уличных акциях). На завершающем этапе было проанализировано влияние этнической идентичности на формирование политического доверия и готовности к политическим поведению у современной российской молодежи. Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки рекомендаций в области формирования политического доверия у российской молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов Н.А. (2007) К вопросу этнической толерантности // Социальная политика и социология. № 3. С. 197–202.
- Гулевич О.А., Сариева И.Р. (2020) Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. № 2 (11). С. 74–92.
- Дробижина Л.М. (2020) Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. № 8. С. 37–50.
- Ковалевская Д.Д. (2021) Уровень доверия граждан к институтам государственной власти как фактор устойчивости политического режима в России // Бизнес. Общество. Власть. № 4 (42). С. 7–24.
- Крысько В.Г. (2002) Этнопсихология и межнациональные отношения. М.: Издательство «Экзамен». 448 с.
- Оганджян Р.С. (1989) Некоторые вопросы формирования этнических стереотипов в многоэтнической среде // Психологический журнал. № 1 (10). С. 49–54.
- Рыжова С.В. (2020) О социокультурных основаниях российской идентичности // Власть. № 6 (28). С. 188–194.
- Самохвалова В.И. (2008) Идентичность, норма и пределы толерантности // Философские науки. № 4. С. 26–45.
- Стефаненко Т.Г. (2006) Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс. 208 с.

Фомина Ю.И. (2016) Специфика этнической идентичности у современной российской молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. С. 103–110.

Фукуяма Ф. (2006) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ Москва; Хранитель. 730 с.

Чернов А.С., Абрамов А.П. (2019) Перспективные направления формирования взаимного доверия молодежи к власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика, социология, менеджмент. № 3 (32). С. 168–173.

Щекотуров А.В. (2021) Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавному регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 4 (23). С. 570–583.

Becker J.C., Tausch N.A. (2015) Dynamic Model of Engagement in Normative and Non-Normative Collective Action: Psychological Antecedents, Consequences, and Barriers // *European Review of Social Psychology*. № 26. Pp. 43–92. DOI:10.1080/104632 83.2015.1094265.

Harder J., Krosnick J.A. (2008) Why Do People Vote? A Psychological Analysis of the Causes of Voter Turnout // *Journal of Social Issues*. № 64. Pp. 525–549. DOI:10.1111/j.1540- 4560.2008.00576.x.

Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. (2012) Stripping the Political Cynic: A Psychological Exploration of the Concept of Political Cynicism // *European Journal of Personality*. № 26. Pp. 566–579.

Phinney J. (1992) The Multigroup Ethnic Identity Measure: A New Scale for Use with Diverse Groups // *Journal of Adolescent Research*. № 7. Pp. 156–176.

Phinney J., Ong A. (2007) Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions // *Journal of Counseling Psychology*. № 7. P. 271–281.

Thomas E.F., Mavor K.I., McGarty C. (2011) Social Identities Facilitate and Encapsulate Action-Relevant Constructs: A Test of the Social Identity Model of Collective Action // *Group Processes & Intergroup Relations*. № 15. Pp. 75–88. DOI: 10.1177/1368430211413619.

Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. (2018) Ethnic Diversity and Support for Populist Parties. The “Right” Road through Political Cynicism and Lack of Trust // *Social Psychology*. № 49. Pp. 182–189.

Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. (2019) Broadening the Individual Differences Lens on Party Support and Voting Behavior: Cynicism and Prejudice as Relevant Attitudes Referring to Modern-Day Political Alignments // *European Journal of Social Psychology*. № 49. Pp. 190–199.

Van Zomeren M., Leach C.W., Spears R. (2012) Protesters as “Passionate Economists”: A Dynamic Dual Pathway Model of Approach Coping with Collective Disadvantage // *Personality and Social Psychology Review*. № 16. Pp. 180–199. DOI:10.1177/1088868311430835 32.

REFERENCES

Becker J.C., Tausch N.A. (2015) Dynamic Model of Engagement in Normative and Non-Normative Collective Action: Psychological Antecedents, Consequences, and Barriers. *European Review of Social Psychology*. no. 26, pp. 43–92. DOI:10.1080/104632 83.2015.1094265.

Bogdanov N.A. (2007) K voprosu etnicheskoy tolerantnosti [On the Issue of Ethnic Tolerance]. *Social'naya politika i sociologiya*. no. 3, pp. 197–202.

Chernov A.S., Abramov A.P. (2019) Perspektivnye napravleniya formirovaniya vzaimnogo doveriya molodezhi k vlasti [Perspective Directions for the Formation of Mutual Trust of Young People in Power]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika, sociologiya, menedzhment*. no. 3 (32), pp. 168–173.

Drobizheva L.M. (2020) Rossijskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [Russian Identity: The Search for a Definition and the Dynamics of Distribution]. *Sociologicheskie issledovaniya*. no. 8, pp. 37–50.

Fomina Y.I. (2016) Specificity of ethnic identity among modern Russian youth [The Specificity of Ethnic Identity among Modern Russian youth]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* no. 4, pp. 103–110.

Fukuyama F. (2006) *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветанию* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Translation from English: Pavlova J., Kiryushchenko V., Kolopotina M. M.: AST Moskva; Hranitel'. 730 p.

Gulevich O.A., Sarieva I.R. (2020) Social'nye verovaniya, politicheskoe doverie i gotovnost' k politicheskomu povedeniyu: sravnenie Rossii i Ukrainy [Social Beliefs, Political Trust, and Readiness for Political Behavior: Comparing Russia and Ukraine]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo.* no. 2 (11), pp. 74–92.

Harder J., Krosnick J.A. (2008) Why Do People Vote? A Psychological Analysis of the Causes of Voter Turnout. *Journal of Social Issues.* no. 64, pp. 525–549. DOI:10.1111/j.1540-4560.2008.00576.x.

Kovalevskaya D.D. (2021) Uroven' doveriya grazhdan k institutam gosudarstvennoj vlasti kak faktor ustojchivosti politicheskogo rezhima v Rossii [The Level of Citizens' Trust in the Institutions of State Power as a Factor in the Stability of the Political Regime in Russia]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'.* no. 4 (42), pp. 7–24.

Krys'ko V.G. (2002) *Etnopsihologiya i mezhnacional'nye otnosheniya* [Ethnopsychology and International Relations.]. Moscow: Izdatel'stvo «Ekzamen». 448 p.

Ogandzhanyan R.S. (1989) Nekotorye voprosy formirovaniya etnicheskikh stereotipov v mnogoetnicheskoy srede [Some Questions of the Formation of Ethnic Stereotypes in a Multi-Ethnic Environment]. *Psihologicheskij zhurnal.* no. 1 (10), pp. 49–54.

Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. (2012) Stripping the Political Cynic: A Psychological Exploration of the Concept of Political Cynicism. *European Journal of Personality.* no. 26, pp. 566–579.

Phinney J. (1992) The Multigroup Ethnic Identity Measure: A New Scale for Use with Diverse Groups. *Journal of Adolescent Research.* no. 7, pp. 156–176.

Phinney J., Ong A. (2007) Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions. *Journal of Counseling Psychology.* no. 7, pp. 271–281.

Ryzhova S.V. (2020) O sociokul'turnyh osnovaniyah rossijskoj identichnosti [On the Socio-Cultural Foundations of Russian Identity]. *Vlast'.* no. 6 (28), pp. 188–194.

Samohvalova V.I. (2008) Identichnost', norma i predely tolerantnosti [Identity, Norm and Limits of Tolerance]. *Filosofskie nauki.* no. 4, pp. 26–45.

Stefanenko T.G. (2006) *Etnopsihologiya: praktikum* [Ethnopsychology: The Workshop]. Moscow: Aspekt Press. 208 p.

Shekoturov A.V. (2021) Politicheskoe doverie i cennosti loyal'noj i oppozicionnoj molodezhi v eksklavnom regione Rossii [Political Trust and Values of Loyal and Oppositional Youth in the Exclave Region of Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya.* no. 4 (23), pp. 570–583.

Thomas E.F., Mavor K.I., McGarty C. (2011) Social Identities Facilitate and Encapsulate Action-Relevant Constructs: A Test of the Social Identity Model of Collective Action. *Group Processes & Intergroup Relations.* no. 15, pp. 75–88. DOI: 10.1177/1368430211413619.

Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. (2018) Ethnic Diversity and Support for Populist Parties. The “Right” Road through Political Cynicism and Lack of Trust. *Social Psychology.* no. 49, pp. 182–189.

Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. (2019) Broadening the Individual Differences Lens on Party Support and Voting Behavior: Cynicism and Prejudice as Relevant Attitudes Referring to Modern-Day Political Alignments. *European Journal of Social Psychology.* no. 49, pp. 190–199.

Van Zomeren M., Leach C.W., Spears R. (2012) Protesters as “Passionate Economists”: A Dynamic Dual Pathway Model of Approach Coping with Collective Disadvantage. *Personality and Social Psychology Review.* no. 16, pp. 180–199. DOI:10.1177/1088868311430835 32.

Информация об авторе

Федотова Вера Александровна, старший преподаватель факультета экономики, менеджмента и бизнес-информатики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Пермь. Адрес: Пермь, ул. Студенческая, 38, 614070. E-mail: vera_goldyreva@mail.ru

About the author

Vera A. Fedotova, Lecturer, Faculty of Computer Science, Economics, and Social Sciences, HSE University – Perm Campus. Address: 38, Studencheskaya St., Perm, 614070. E-mail: vera_goldyreva@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 27.10.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 30.03.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 07.04.2022